

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№

г. Москва

_ 2025 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»

В связи с имеющимися в судебной практике вопросами, а также в целях обеспечения правильного и единообразного применения положений законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» следующие изменения.

1. Дополнить пункт 1 абзацем следующего содержания:

«Ведение юридическим лицом экономической деятельности с предпринимательским риском не является основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам такого лица. Контролирующие должника лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности только в случае, если неспособность должника удовлетворить имеющиеся требования обусловлена их поведением, которое не отвечало критериям добросовестности и разумности, в том числе не связана с рыночными или иными объективными факторами (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 2, пункты 1 и 5 статьи 10, пункт 2 статьи 56 и пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).».

2. Дополнить пунктами 20¹ и 20² следующего содержания:

«20¹. Если при рассмотрении заявления о возмещении убытков по общим правилам статей 15, 53¹ и 393 ГК РФ вопрос о существенности

неправомерного воздействия контролирующего лица на деятельность должника сторонами на обсуждение не ставился и судом не рассматривался, присуждение по такому заявлению не препятствует в дальнейшем подаче заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности в части, не покрытой размером присужденных убытков.

20². Если при рассмотрении требования о возмещении контролирующим лицом убытков суд выявит, что вменяемые ответчику действия привели к невозможности полного погашения требований кредиторов и являются основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности, суд вправе поставить на обсуждение сторон вопрос об изменении требования (статьи 49, 133, 135 и 153 АПК РФ). Если из лиц, обладающих правом на подачу заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, никто не поддержал изменение требования к контролирующему лицу, суд рассматривает заявление о возмещении убытков.».

3. Дополнить пунктами 22¹ и 22² следующего содержания:

«22¹. При разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности членов коллегиального органа юридического лица необходимо устанавливать факт участия каждого конкретного ответчика в причинении вреда имущественным интересам кредиторов. То обстоятельство, что лица занимали одинаковую должность (например, входили в состав коллегиального исполнительного органа должника) либо обладали статусом контролирующего лица, не свидетельствует об их соучастии в причинении вреда по смыслу статьи 1080 ГК РФ. Общие выводы об их недобросовестности не могут быть основаны исключительно на принадлежности к одной группе контролирующих лиц; оценке подлежат возражения и доказательства каждого отдельного ответчика (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

22². Лицо, не обладающее признаками контролирующего лица, но участвовавшее вместе с контролирующим лицом в причинении кредиторам вреда, недостаточного для наступления объективного банкротства, привлекается к ответственности в пределах размера причиненного вреда солидарно с контролирующим лицом (статья 1080 ГК РФ). Например, член совета директоров юридического лица, недобросовестно одобривший совершение сделки, не являющейся существенно убыточной, которая наряду с иными сделками должника по выводу активов (в одобрении которых такой член совета директоров не участвовал) привела к невозможности погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве), отвечает перед кредиторами в пределах вреда, причиненного совершением одобренной сделки. В целях исключения неосновательного обогащения должника и (или) его кредиторов к ответственности лица, участвовавшего в совместном причинении вреда, и контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, в совпадающей части подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (статья 323 ГК РФ).».

4. В абзаце втором пункта 24 слова «в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ» исключить.

5. После пункта 26 дополнить новым разделом следующего содержания:

«Размер субсидиарной ответственности»

26¹. По смыслу пункта 11 статьи 61¹¹ и пункта 2 статьи 61¹² Закона о банкротстве для определения размера субсидиарной ответственности учитываются непогашенные требования кредиторов к должнику, в частности:

требования по текущим платежам (статья 5 Закона о банкротстве);

требования, включенные в реестр требований кредиторов, а также заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (статьи 134–138, пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве);

требования о выплате финансовых санкций (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве), в том числе санкций за публичные правонарушения должника, за исключением штрафов за налоговые правонарушения;

требования об уплате процентов, начисленных со дня введения процедуры наблюдения на включенные в размер субсидиарной ответственности требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа (мораторные проценты – пункт 4 статьи 63, пункт 2 статьи 81, абзац четвертый пункта 2 статьи 95 и пункт 2¹ статьи 126 Закона о банкротстве).

26². При применении абзаца третьего пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве необходимо исходить из того, что его действие распространяется на лицо, являющееся в отношении привлеченного к ответственности лица контролирующим или подконтрольным либо находящееся совместно с привлеченным к ответственности лицом под контролем одного и того же третьего лица.

Требование к должнику, уступленное заинтересованным лицом в пользу независимого лица, не включается в размер субсидиарной ответственности в силу статьи 384 ГК РФ. Требование к должнику, уступленное независимым кредитором в пользу заинтересованного лица, не включается в размер субсидиарной ответственности в силу специального регулирования, предусмотренного абзацем третьим пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве.

26³. Вопрос о снижении размера субсидиарной ответственности на основании абзаца второго пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве может быть рассмотрен судом как на стадии определения оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, так и на стадии определения размера ответственности (пункт 7 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве).

26⁴. Если размер субсидиарной ответственности контролирующего лица был снижен, то распоряжение правом требования посредством уступки кредитором части этого требования осуществляется с учетом очередности и пропорциональности (подпункт 3 пункта 2 статьи 61¹⁷, пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

26⁵. Требование кредитора, являющегося контролирующим должника или аффилированным с ним лицом, о возврате предоставленного должнику компенсационного финансирования включается в размер субсидиарной

ответственности, если такой кредитор не относится к заинтересованным лицам по смыслу абзаца третьего пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве, не привлечен к субсидиарной ответственности, а привлекаемое к ответственности лицо действовало независимо от этого кредитора. В частности, подлежит учету в размере субсидиарной ответственности требование предоставившего компенсационное финансирование мажоритарного акционера должника, не являвшегося соучастником руководителя в выводе активов юридического лица и выгодоприобретателем от таких действий.

26⁶. Не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности требования, в отношении которых контролирующее лицо представило доказательства того, что в обычных условиях гражданского оборота допущенные им нарушения не могли привести к невозможности погашения таких требований, в связи с чем отсутствует причинно-следственная связь между противоправным поведением контролирующего лица и вменяемым размером ответственности (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). Соответствующие возражения могут быть приведены контролирующим лицом на стадии установления размера ответственности.

Например, контролирующее лицо может доказать, что причинно-следственная связь отсутствует применительно к текущим платежам, возникшим ввиду осуществляемого арбитражным управляющим или одобренного собранием (комитетом) кредиторов длительного продолжения хозяйственной деятельности должника (абзац второй пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве). При этом с таких кредиторов и (или) арбитражного управляющего могут быть взысканы убытки в пользу кредиторов, не участвовавших в одобрении продолжения хозяйственной деятельности.

26⁷. Если кредиторы при вступлении в правоотношения с должником знали о предстоящем, осуществляемом или имевшем место нарушении, которое привело к банкротству должника, требования таких кредиторов не включаются в размер субсидиарной ответственности или размер ответственности перед такими кредиторами уменьшается судом (пункт 4 статьи 1, пункты 1 и 2 статьи 1083 ГК РФ). Указанные правила не применяются к требованиям недобровольных кредиторов должника.

В случае невозможности погашения требований кредиторов (статья 61¹¹ Закона о банкротстве) вследствие совершения и исполнения существенно невыгодной сделки, которая была явно одобрена частью (в том числе независимых) кредиторов должника, располагавших достаточной информацией об условиях этой сделки и о целях ее совершения, требования таких кредиторов не включаются в размер субсидиарной ответственности.

Соответствующие возражения могут быть приведены контролирующим лицом на стадии установления размера ответственности.

26⁸. По смыслу пункта 11 статьи 61¹¹, пункта 2 статьи 61¹², пунктов 5 и 6 статьи 61¹⁷ и пункта 4 статьи 61¹⁸ Закона о банкротстве, кредитор, чье требование не вошло в размер субсидиарной ответственности контролирующего лица, не имеет права на погашение своего требования за счет взысканных с контролирующего лица сумм и на уступку в свою пользу

части требования на основании подпункта 3 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве, а также не может голосовать на собрании кредиторов при рассмотрении вопросов о порядке распоряжения правом требования из субсидиарной ответственности.

26⁹. Если требование кредитора не было учтено в размере субсидиарной ответственности по причинам, не зависящим от него, такой кредитор вправе подать самостоятельное заявление о дополнительном определении размера субсидиарной ответственности (часть 5 статьи 3, часть 2 статьи 225¹⁷ АПК РФ), в частности, когда требование кредитора относится к текущим платежам и возникло после объявления резолютивной части судебного акта об определении размера субсидиарной ответственности; требование кредитора подлежало включению в реестр требований кредиторов, однако по объективным обстоятельствам срок включения кредитором или арбитражным управляющим был пропущен.

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу определением суда о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, не доказываются вновь при рассмотрении судом указанного заявления, предъявленного к тому же контролирующему лицу по тем же основаниям, если участвующими в деле лицами не приводятся аргументы об отсутствии ответственности перед данным конкретным кредитором (часть 2 статьи 69, часть 2 статьи 225¹⁷ АПК РФ). Очередность удовлетворения такого требования изменению не подлежит, оно удовлетворяется в той же очереди, как если бы оно было учтено в отсутствие указанных препятствий.

26¹⁰. Разрешая вопрос о наличии у контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, права возражать против обоснованности требований кредиторов, включенных в реестр, и, соответственно, на этом основании заявлять об уменьшении размера ответственности, необходимо исходить из следующего.

Согласно пункту 4 статьи 34 Закона о банкротстве контролирующее лицо вправе раскрыть свой статус по отношению к должнику и обратиться в суд с ходатайством о привлечении его к участию в деле о банкротстве. Обращение с таким ходатайством само по себе не означает признания этого статуса для целей привлечения к субсидиарной ответственности. Со дня вынесения соответствующего определения контролирующее лицо вправе участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на привлечение его к ответственности, а также на размер такой ответственности, что означает наличие у него в том числе права возражать против обоснованности требований кредиторов и (или) обжаловать судебные акты об установлении таких требований в реестре требований кредиторов, а также судебные акты и акты иных органов, положенные в основу таких требований.

26¹¹. Если контролирующее лицо не воспользовалось своим правом на привлечение к участию в деле о банкротстве в целях представления доводов и доказательств при формировании реестра требований кредиторов, факт последующего привлечения контролирующего лица в качестве соответчика

(абзац первый пункта 1 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве) не является основанием для восстановления срока на обжалование судебных актов о включении требований в реестр требований кредиторов, а также судебных актов и актов иных органов, положенных в основу таких требований. Кроме того, такое контролирующее лицо, впоследствии привлеченное к субсидиарной ответственности, не вправе при определении размера ответственности ссылаться на необоснованность требований, включенных в реестр требований кредиторов.

По смыслу абзаца третьего пункта 1 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве исключение из указанного правила составляют случаи, когда контролирующее лицо добросовестно заблуждалось относительно наличия у него соответствующего статуса или причинения вреда интересам кредиторов, а также когда оно, добросовестно утратив в преддверии банкротства статус контролирующего лица, не должно было следить за дальнейшей судьбой должника (например, руководитель организации, сменивший место работы до возникновения признаков объективного банкротства). В таком случае контролирующее лицо вправе возражать относительно обоснованности требования, включенного в реестр, посредством обжалования судебного акта о включении требования в реестр, а также судебных актов и актов иных органов, положенных в основу такого требования, применительно к правилам пункта 12 статьи 16 Закона о банкротстве.».

6. Пункт 31 изложить в следующей редакции:

«31. По смыслу пунктов 3 и 4 статьи 61¹⁴ Закона о банкротстве при прекращении производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61¹¹ и 61¹² Закона о банкротстве, может быть предъявлено вне дела о банкротстве как заявителем, так и иными кредиторами, если задолженность перед ними подтверждена вступившим в законную силу судебным актом (в том числе о включении требования в реестр) или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона.».

7. Дополнить пунктом 31¹ следующего содержания:

«31¹. В целях защиты публичных интересов прокурор вправе обратиться с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также вступить в такой процесс на любой его стадии (статьи 27, 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», статья 52 АПК РФ).».

8. Дополнить пунктом 34¹ следующего содержания:

«34¹. При рассмотрении заявления о привлечении контролирующего лица к ответственности суд проводит подготовку к судебному разбирательству (статьи 133, 135 АПК РФ), содействует своевременному раскрытию имеющихся у сторон доказательств и может предложить сторонам истребовать отсутствующие у них доказательства (статья 66 АПК РФ), привлечь к участию в обособленном споре соответчика

(статья 47 АПК РФ), изменить предмет или основание рассматриваемого заявления (статья 49 АПК РФ) и т.п.

В предварительном судебном заседании суд выносит на обсуждение сторон и с учетом результатов такого обсуждения определяет способ защиты нарушенного права, вид ответственности из числа предусмотренных статьями 61¹¹, 61¹², 61¹³, 61²⁰ Закона о банкротстве, круг ответчиков, вопросы юридической квалификации и применимого права, а также определяет, имеются ли основания для применения презумпций, предусмотренных пунктом 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве, какие необходимо представить доказательства, распределяет бремя доказывания.».

9. Дополнить пунктом 36¹ следующего содержания:

«36¹. При рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер по правилам пункта 5 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве суду следует учитывать, что принятие таких мер, как правило, не должно приводить к лишению ответчика – физического лица возможности осуществлять расходы, разумно необходимые для поддержания жизнедеятельности его и находящихся на его иждивении лиц (членов семьи и других лиц).

В связи с этим в случае наложения ареста на денежные средства и иное имущество ответчика суд указывает на снятие такого ареста с денежных средств в размере, необходимом для вышеназванных целей, а также для оплаты ответчиком в разумных пределах услуг представителей. Если эти вопросы не были разрешены при принятии обеспечительных мер, они могут быть разрешены по ходатайству ответчика путем частичной отмены таких мер (статья 97 АПК РФ).».

10. Дополнить пунктами 37¹–37⁵ следующего содержания:

«37¹. Возбуждение в отношении контролирующего должника лица дела о банкротстве и введение процедуры, применяемой в деле о банкротстве, не препятствуют продолжению рассмотрения заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности (часть 5 статьи 3 АПК РФ, абзац первый пункта 6 статьи 61¹⁶, пункт 2 статьи 61¹⁹ Закона о банкротстве). При этом подлежат применению положения пункта 6 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве, в том числе о процессуальном статусе лиц, участвующих в деле о банкротстве контролирующего должника лица (абзац второй пункта 6 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве).

Предъявление требования, основанного на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, к включению в реестр требований кредиторов контролирующего лица (абзац третий пункта 6 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве) считается осуществленным арбитражным управляющим или первым кредитором, подавшим заявление о включении требования в реестр, также и от имени всех остальных кредиторов (подпункт 2 пункта 4 статьи 61¹⁹ Закона о банкротстве).

37². При отсутствии дела о банкротстве подконтрольного лица (например, ввиду прекращения производства по делу) заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может быть подано в деле о банкротстве контролирующего лица в форме заявления о включении такого требования в реестр требований кредиторов при условии, что оно

не относится к текущим платежам (статьи 71, 100, подпункт 3 пункта 2 статьи 213¹¹, пункт 4 статьи 213²⁴ Закона о банкротстве).

Если требование о субсидиарной ответственности относится к текущим платежам (статья 5 Закона о банкротстве), оно подлежит рассмотрению в порядке искового производства арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве подконтрольного лица, а при отсутствии такого дела – по месту нахождения подконтрольного лица (пункт 1 статьи 33, пункт 2 статьи 61¹⁹ Закона о банкротстве).

37³. Субсидиарная ответственность контролирующего лица – гражданина и обязанность по возмещению вреда наступает в момент совершения им неправомерных действий (бездействия), ставших причиной банкротства должника или причинения вреда его кредиторам (статья 1064 ГК РФ). Соответствующая обязанность входит в состав наследственной массы контролирующего лица, не прекращается его смертью и погашается в пределах стоимости наследственного имущества на момент открытия наследства (статьи 418, 1175 ГК РФ), если в отношении имущества умершего контролирующего лица не была введена процедура банкротства (статья 223¹ Закона о банкротстве).

В случае смерти контролирующего лица в ходе рассмотрения заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности или о возмещении убытков суд осуществляет процессуальное правопреемство в пользу наследников умершего лица либо привлекает финансового управляющего наследственной массой (абзац четвертый пункта 7 статьи 213⁹ Закона о банкротстве, статья 48 АПК РФ). При этом следует учитывать, что возможности наследников и финансового управляющего по предоставлению доказательств, относящихся к причинам совершения или несовершения наследодателем тех или иных действий, принятия соответствующих управленческих решений, ограничены, в связи с чем суд должен оказать содействие таким лицам в истребовании необходимых доказательств (часть 4 статьи 66 АПК РФ).

37⁴. В силу части 5 статьи 46 АПК РФ суд, рассматривающий заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, может по ходатайству ответчика или по своей инициативе поставить на обсуждение сторон вопрос о привлечении соответчика. Если из лиц, обладающих правом на подачу заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, никто не поддержал привлечение соответчика, суд вправе привлечь его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (часть 1 статьи 51 АПК РФ).

37⁵. Если ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности или о возмещении убытков полагает, что вред кредиторам наступил также и в результате действий иного лица, ответчик вправе потребовать привлечения такого иного лица в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (часть 1 статьи 51 АПК РФ).».

11. В абзаце втором пункта 41 слова «в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ» исключить.

12. Дополнить пунктом 56¹ следующего содержания:

«56¹. Пунктом 2 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве установлена обязанность ответчика по представлению отзыва на заявление о привлечении его к субсидиарной ответственности. При рассмотрении обособленного спора суд разъясняет ответчику последствия непредставления отзыва, предусмотренные пунктом 4 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве. В случае последующего неисполнения им без уважительной причины указанной обязанности, равно как и при уклонении от дачи пояснений относительно причин банкротства должника и особенностей осуществления им хозяйственной деятельности в преддверии банкротства, суд вправе учесть такое процессуальное поведение как косвенное подтверждение ответчиком обстоятельств, на которых основано заявление о привлечении к ответственности, переложив на него бремя доказывания в обособленном споре (пункт 4 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве, часть 2 статьи 9, часть 3¹ статьи 70 АПК РФ).».

13. В абзаце втором пункта 57 слова «часть 5» заменить словами «часть 7».

14. В абзаце пятом пункта 66 слова «шести месяцев» заменить словами «трех месяцев».

15. Дополнить пунктами 69¹ и 69² следующего содержания:

«69¹. Требование к контролирующему лицу о возмещении убытков подлежит включению в конкурсную массу должника. Распоряжение таким требованием возможно посредством взыскания задолженности в конкурсную массу или продажи требования (пункт 2 статьи 140 Закона о банкротстве) с учетом положений статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве.

Убытки, взысканные с контролирующего лица в пределах суммы требований, подлежащих учету в размере субсидиарной ответственности, могут быть уступлены кредитору в части, приходящейся на его требование, с учетом очередности и пропорциональности погашения требований кредиторов (пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

69². По смыслу пункта 6 статьи 61²⁰ Закона о банкротстве предполагается, что причиненный контролирующим лицом вред не превышает размера субсидиарной ответственности, пока обратное не доказано лицами, чьи требования не входят в ее размер.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Краснов

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.К. Зателепин